

Уже наполовину ступив в хранилище книг, Юнь Ци услышала слова управляющего Гу и на мгновение замерла.

Она повернула голову на звук и увидела, что какой-то мужчина в роскошных одеждах о чём-то беседует с управляющим Гу.

В туманной ночной темноте она смутно разглядела силуэт этого человека.

Манеры его были весьма вежливыми, а внешность — статной и привлекательной.

— Оказывается, это управляющий Гу. Завтра я уеду вместе с отцом, а сейчас делать нечего, вот и решил немного прогуляться.

Видя, как этот мужчина, опустив взгляд, с чинными и правильными интонациями обменивается любезностями с управляющим Гу, Юнь Ци отметила, что он вполне соответствует её привычному представлению о потомках знатных семей.

— И впрямь не похож на того легкомысленного повесу, о котором ходят слухи.

Тихо пробормотав это себе под нос, Юнь Ци повернулась и, не оглядываясь, вошла в хранилище книг.

Хотя этот молодой господин Фанфэн сейчас и числился её женихом, она была твердо намерена расторгнуть эту помолвку, поэтому у неё не было ни малейшего желания выяснять, каков он собой и каков его нрав.

Миновав первый этаж, заставленный бесчисленными томами, Юнь Ци сразу поднялась на второй.

Стоило ей оказаться наверху, как в лицо пахнуло волной пыли со слабым запахом сырости.

Юнь Ци от этого запаха зашлась в кашле, после чего взмахом руки зажгла светильники неподалеку.

Этот угол павильона явно давным-давно никто не убирал.

Книги на полках были свалены как попало, а в углу и вовсе беспорядочными стопками валялись старые потрепанные фолианты.

Юнь Ци беспомощно вздохнула.

В детстве больше всего на свете она любила изучать медицину вместе с тетушкой Силин Хэн, и этот крошечный уголок книжного хранилища был одним из немногих источников её радости.

Бывало, она засиживалась здесь по несколько дней, изучая медицинские трактаты, которые тетушка собирала отовсюду.

Теперь же дорогая тетушка ушла из жизни, а её некогда заветное убежище пришло в столь плачевное состояние.

Юнь Ци подошла к углу, согнулась, подняла несколько покрытых толстым слоем пыли медицинских книг и, подойдя к окну, принялась их внимательно листать.

Ночной ветер за окном легко веял, пламя свечей чуть подражало, и Юнь Ци так погрузилась в чтение, что не заметила, как наступила глубокая ночь.

Едва она обнаружила в одном медицинском трактате описание симптомов отравления, похожих на огненный яд, как вдруг почувствовала зуд в горле и зашлась в резком, сухом кашле.

— Госпожа, — раздался у лестницы тихий голос Цин Хэ, которая пришла её искать. Услышав кашель, служанка тут же подбежала и накинула на плечи госпожи заготовленную теплую накидку, а на её лице читалась нескрываемая тревога. — Ночь глубокая, роса тяжелая, а день, когда ваш яд может обостриться, уже близок. Лучше возвращайтесь пораньше отдохнуть.

Юнь Ци пренебрежительно махнула рукой:

— Ничего страшного, дочитаю то, что у меня в руках, и вернусь.

Цин Хэ не решалась оставить её одну, поэтому молча встала рядом, неотступно следя за ее самочувствием.

В попавшемся Юнь Ци трактате описывались древние рецепты пилюль, причем многие упомянутые там целебные травы и чудесные цветы она никогда в жизни не слышала; в качестве основы для снадобий там и вовсе предлагались духовное начало представителей божественного рода или же квинтэссенция крови древних демонических зверей.

С легкой усмешкой она произнесла, обращаясь к Цин Хэ:

— Непонятно, какой же странствующий лекарь сочинил эти медицинские трактаты. Способы избавления от яда просто диковинные: взять хотя бы духовное начало древних богов. Мало того, что божественная кровь древних давно иссякла, так ведь духовное начало — вещь настолько драгоценная, стал бы кто-то ради кого-то так жертвовать собой.

Цин Хэ поддакнула:

— Все эти лекарственные ингредиенты и рецепты в медицинских книгах — сплошной вымысел, который невозможно проверить. Раз их не существует, то и правду от лжи не отличить.

Юнь Ци указала на другую страницу и продолжила:

— А вот в этой записи тоже есть кое-что любопытное. Тут говорится, что источник жаркого яда кроется в том, что испарения жара проникают в сердце и закупоривают меридианы, а противостоять этому нужно при помощи холодно-ледяного яда, заставляя ядовитую кровь ударить в сердце.

При этом, мол, требуется непременно квинтэссенция крови древнего демонического зверя с сильной духовной энергией, только тогда можно попытаться.

Юнь Ци тихонько усмехнулась:

— Не мудрено, что столько лет поиски не приносили плодов — сплошные бестолковые методы.

Цин Хэ заметила:

— Древние демонические звери и так почти полностью исчезли, не говоря уже о тех, что обладают ледяной кровью. Госпожа, лучше вам пораньше лечь отдохнуть, а завтра мы вместе с Нин Шуан поищем другие способы.

Юнь Ци закрыла страницы книги и, кивнув, собралась уже возвращаться.

Перед самым уходом она случайно подняла взгляд на окно.

Ясная ночь была чиста, лунный свет сиял подобно серебру, и холодное серебристое сияние сплошным ковром устилало землю.

Эта картина чем-то напоминала ту ночь.

Думая об этом, Юнь Ци невольно вспомнила то холодное, надменное лицо.

Ускользающий взгляд, суровые глаза — прямо как эта одинокая луна на небе.

Задумавшись об этом, Юнь Ци на мгновение замерла.

Что это с ней?

Почему она то и дело вспоминает этого девятиглавого морского демона?

Она изо всех сил попыталась прогнать сумбурные мысли, положила книгу на полку и собралась уходить.

Погодите.

В ее голове вдруг что-то мелькнуло.

Она резко вернулась к книге и снова раскрыла ее на той же странице.

Древний демонический зверь.

Кровь с ядом холода.

Девятиглавый Сян Лю?

— Цин Хэ, — ее голос слегка дрожал.

Цин Хэ окинула ее недоумевающим взглядом.

— Ты помнишь того Сян Лю, который отобрал у меня заказ?

Цин Хэ кивнула:

— Конечно, помню.

— Я помню, в собранных тогда сведениях говорилось, что этот девятиглавый Сян Лю постигал искусства в самом северном краю, и его яд — предельно ледяной и смертоносный.

Цин Хэ широко раскрыла глаза:

— Вы имеете в виду?..

Уголки губ Юнь Ци приподнялись:

— Если говорить об имеющихся в диких землях древних демонических зверях, то он,

пожалуй, подходит лучше всего.

Цин Хэ немного поколебалась и сказала:

— Этот девятиглавый Сян Лю издавна занимал верхнюю строчку в списке разыскиваемых преступников клана Силин, и по слухам, он — тот еще несговорчивый демон. Если госпожа вздумает связаться с ним, боюсь, это будет непросто.

Юнь Ци беспомощно вздохнула:

— Сейчас разве найдется что-то сложнее вопроса жизни и смерти? К тому же еще и эта навязанная помолвка.

Прищурившись и помедлив, она добавила:

— Хоть Сян Лю и принадлежит к роду демонов, он по собственной воле продал жизнь за те никуда не годные остатки армии Чэньжуна — в нем определенно что-то есть.

Раньше мы лишь мельком пересекались, но каков его нрав на самом деле и согласится ли он помочь мне — это можно узнать, только попробовав.

Отыскав этот шанс на спасение, Юнь Ци, естественно, больше не могла спокойно оставаться в клане Силин.

Госпожа Силин каждые три дня навещала ее под предлогом заботы, а на деле пыталась убедить поскорее принять этот брак по расчету.

Хотя госпожа Силин всегда отличалась благородством, знанием правил, была добра и приветлива с ней, Юнь Ци все равно не могла почувствовать близость к этой приемной матери и ей все меньше хотелось тратить силы на пустые любезности.

В тот день, отделавшись от отца, который принес с собой горы драгоценностей и подарков, чтобы выразить заботу, Юнь Ци стала обдумывать, когда же ей удастся уехать.

— Нин Шуан, узнай, не предстоят ли в клане Силин какие-нибудь важные события в ближайшие дни, чтобы мы могли выбрать подходящий момент для побега.

Нин Шуан с улыбкой подошла ближе:

— Госпожа, завтра как раз возвращается ваш младший брат Силин Чунь, так что гладиатору-вождю и госпоже наверняка будет не до вас.

— Мой братец только что вернулся с осенних соревнований Чишуй, отец наверняка станет расспрашивать его о дорожных впечатлениях. Так что мы сегодня же все приготовим, а завтра отправимся в путь.

Юнь Ци приняла окончательное решение: она собиралась открыто сбежать со свадьбы.

Ну а брошенных на произвол судьбы клан Фанфэн и молодого господина Фанфэн пусть теперь ублажает ее любящий отец.

Когда она полностью избавится от яда, тогда и подумает о том, что делать дальше.

<http://bllate.org/book/21410/2185046>